

известия - 1999 - 12 ноября - с.12

Новое амплуа поп-философа

Телезрители познакомятся с «сыном»
Валдиса Пельша

20 ноября на ОРТ выйдет премьера — программа «Угадайка», продолжение незабвенной «Угадай мелодию», вести которую будет все тот же Валдис Пельш. Ведущий остался прежним, а вот концепция изменилась — каждая программа будет связана с какой-нибудь из эстрадных звезд, чье имя должны угадать игроки. На все про все у них будет три раунда: в первом Пельш расскажет о звезде какую-нибудь историю, во втором прозвучит ее любимая музыка, в третьем финалист прослушает мелодии, которые написала сама звезда. Новая программа очень походит на старую — об этом мы и заговорили с замотанным, смертельно уставшим на съемках Пельшем.

Алексей ФИЛИППОВ

— «Угадайка» очень напоминает «Угадай мелодию»...

— Естественно — ведь она выросла из этой передачи.

— Почему же в таком случае «Угадай мелодию» была закрыта? Если проект выдохся и у него начал падать рейтинг, то не страшно ли вам вновь входить в ту же реку — может быть, разумней было бы придумать что-то новое?

— «Угадай мелодию» появлялась на экране три раза в неделю, и это было слишком много. Передача выходила в эфир четыре с половиной года — она всех, что называется, «достала». Зритель у нас избалованный, ему вечно хочется чего-то нового... Вот мы и разработали новый проект. Он будет выходить раз в неделю, но с увеличенным хронометражем, другими изменениями, которые должны прийтись по вкусу публике...

— Вы учились на философском факультете, конспектировали Канта и Фихте, думали о вечном... Как отечественный философ приходит в поп-музыку и на телевидение, не мешают ли ему приобретенные «в иной жизни» знания?

— В поп-музыку пришел не столько философ, сколько актер студенческого театра Московского университета. Затем я вместе с группой «Несчастный случай» начал заниматься телевизионными клипами, а потом мы вместе с Алексеем Кортневым стали вести телепрограммы.

— Театр — страшная отравка: тот, кто был к нему причастен, а потом остался за бортом, чувствует себя ущемленным, несмотря на все свои успехи... Вас не уедает то, что вы не состоялись как драматический актер?

— Это меня никогда не ущемляло — во первых, я люблю свою работу, во вторых, я не поставил на себе крест как на актере. Я снялся в фильме «На бойком месте», есть предложения и по театральным работам... Но они меня пока не устраивают. Мне бы не хотелось их называть: часть из них готовится к постановке, часть уже вышла — зачем же я буду подставлять людей?

— Сами-то вы телевизор смотрите? Получаете ли вы удовольствие от телевизионных игр?

— Конечно, смотрю. И от игр я получаю огромное удовольствие — если это хорошее, крепко сделанное шоу. Мне, например, очень понравилась последняя работа Димы Диброва — я вообще его с удовольствием смотрю.

— Есть ли на телевидении человек, чьи работы казались бы вам идеально попадающими в выбранный им жанр, на которого вам хотелось бы походить?

— Я не люблю сотворять себе кумиров. На экране я всего лишь стараюсь отвечать требованиям моего жанра. Я следую принятым в нем правилам игры — но вне экрана я не переношу их на свое поведение и на взаимоотношения с людьми. В детстве меня очень занимали слова, которые часто говорили артисты в «Кинопанораме»: «Эта роль меня перепахала, перебороновала всего, я так сжился со своим героем». Сейчас я не понимаю, как подобное может произойти, — я остался тем же, кем был. В телевизоре живет созданный мною образ, а перед телевизором сидит не имеющий к нему никакого отношения Валдис Пельш.

— Значит, этот бойкий, размахивающий руками экстраверт совершенно на вас не похож?

— Конечно. Это фантом — созданный мною образ, моя фантазия, моя роль. Он не платит налогов, не стоит в очередях и не ходит в туалет, а я делаю это регулярно — в отличие от своего героя я живу живой жизнью.

— Я знаю, что у вас очень странное хобби — вы собираете не монеты, марки или антикварные автомобили, а каски. С чем это связано, что вы находите в своем увлечении?

— Захотелось — и начал собирать: стал читать специальную литературу, изучать историю вопроса.

— И теперь вы знаете решительно все и о рыцарских шлемах, и о касках дорожных рабочих...

— В основном я собираю каски времен Первой и Второй мировых войн.

— Замечательное хобби. Но мне кажется, что это увлечение скорее подходит внутренне одинокому, замкнутому на работе человеку. Готовя передачу, вы работаете, как каторжник, не пользуетесь суфлером и сами учите свои роли. Не кажется ли вам, что при такой жизни вы не успеваете жить?

— Сейчас рабочий период, и я не могу встречаться с друзьями, ходить в кино и театр — у меня все подчинено работе. После съемочного дня, заканчивающегося в девять вечера, я могу лишь доползти до дома и упасть на кровать. Но съемочный период закончится, и я наверстаю то, что было упущено, — одну и ту же жизнь ведет только экранный Пельш.